В очередной раз Поппи разбудила меня с помощью кофе. Она рассказала о своей утренней зарядке, которая сегодня включала прыжки в форме звездочки в одних трусиках и лифчике.

— Я рада, что тебе нравится вид, — сказала она, слегка задыхаясь от напряжения, — Я бы делала упражнения обнаженной, но эти сиськи сейчас слишком велики для этого дерьма.

— Ты не услышишь от меня жалоб, дорогая, этот вид просто прекрасен.

После упражнений она легла на кровать, а я начал втирать мазь ей в спину.

— Сейчас я не вижу никаких синяков, думаю, с тобой все в порядке. Как ты себя чувствуешь?

— Я чувствую себя прекрасно, если бы я попробовала эти упражнения на растяжку на прошлой неделе, думаю, мне было бы довольно неудобно.

— Посмотрим, что Нита скажет завтра, может быть нам больше не нужны будут мази.

— Нееет, мне нравится, как ты массируешь мне спину утром и вечером, пожалуйста, не останавливайся.

— Я не буду останавливаться, просто поменяй мазь на какое-нибудь массажное масло.

— О да, пожалуй, и ты можешь втирать его в мои ягодицы, мне бы этого хотелось. Я смогу ходить в школу с приятным покалыванием на попке.

Когда я намазывал мазь ей на поясницу, Поппи сказала:

— Я не могу перестать думать о Джемме, мне стыдно, что я ее забыла, и теперь она все время у меня в голове.

— Ты помнишь еще что-нибудь о ней? Джереми готов поспрашивать. Можем ли мы дать ему больше подсказок?

— Вы оба так добры ко мне, помогаете мне решать мои проблемы вот так... ооооо, как здорово, мои мышцы все еще немного напряжены...дай мне подумать о Джемме за завтраком, а потом ты сможешь поговорить с Джереми.

На завтрак у нас были вафли с сиропом, и пока она ела, Поппи рассказала мне все, что смогла вспомнить.

— Теперь я, возможно, запуталась между двух девушек, я видела только смерть одной девушки,

но я слышала о другой. Если я смогу как-то поговорить с Эви, – она знает больше меня, может быть, – Джереми сможет найти ее и поговорить с ней. В любом случае, Джемме было около 14, я думаю, она была довольно высокой, в любом случае выше меня, и она была стройной, как маленький мальчик, у нее не было сисек и была крошечная задница. Я думаю, именно поэтому Кензи выбрал ее, потому что ему также нравилось трахать мальчиков, он был просто больным ублюдком, он не получал удовольствия от секса, ему доставляло удовольствие причинять боль жертве во время секса.

Я налил еще кофе, и Поппи поблагодарила меня улыбкой, прежде чем продолжить:

— Хорошо, она была хорошенькой, как розовощекая фермерша, ты понимаешь, что я имею в виду? Какого цвета были ее волосы, трудно сказать, они были грязные, я думаю, что они были светло рыжими, судя по цвету ее лица.

Она допила остатки кофе, поцеловала меня в щеку и побежала к двери, подхватив по дороге школьную сумку.

— Купер! — крикнула она, закрывая дверь. — Джемма Купер, так ее звали, теперь я вспомнила. Увидимся позже.

Я написал Джереми, затем сел за свой ноутбук и начал проводить собственное исследование, затем подумал, что, возможно, констеблю Уайлд нужно будет об этом знать, поэтому я достал ее визитку и позвонил по номеру ее офиса. Я не ждал услышать ее голос, ведь она была на дежурстве в 9 часов прошлой ночью.

— Дженни Уайлд слушает, — услышал я, собираясь прервать звонок.

— Здравствуйте, это Алекс Харрисон, мы разговаривали прошлым вечером.

— О да, здравствуйте, Алекс, как Поппи? Она была очень расстроена, когда мы уехали.

— Сейчас ей намного лучше, спасибо, мы обнялись, и я уложил ее в постель с горячим шоколадом, потом мы поболтали о некоторых вещах, о которых она до сих пор не могла говорить.

— Прошлой ночью и этим утром мы потратили много времени, пытаясь вспомнить больше о смерти девушки, которую она упомянула в конце нашего разговора. Я подумал, может быть, вам будет интересно узнать, что она запомнила.

— О, действительно, вот почему я в офисе в это время, обычно я не прихожу сюда до полудня, но я пришла пораньше, чтобы посмотреть, смогу ли я узнать еще что-нибудь из тех скудных подсказок, которые она мне дала.

— Это удивительно, я задавался вопросом, будет ли вам вообще интересно, ведь у вас так много других дел.

— Я работаю в полиции именно из-за сбежавших девушек, Алекс, так что, если вы сможете помочь мне с этой таинственной девушкой, я была бы очень вам благодарна.

— Мне нужно пройтись по магазинам, я могу позвонить в участок, и мы можем сделать это официально, если хотите.

— В этом нет ничего формального, Алекс, без сообщения о преступлении я ничего не могу изложить на бумаге, почему бы вам не встретиться со мной в Коста через дорогу от вокзала примерно через 15 минут?

— Хорошо, тогда увидимся.

Я не знаю, почему я проверил свои волосы на выходе, но я это сделал.

В 9:30 в Коста было затишье, посетителей «по дороге на работу» уже не было, а посетители для «быстрого перекура и кофе-брейка» еще не объявились, поэтому было легко заметить констебля Уайлд в задней части зала с ее напитком. Я попросил большой американо и присоединился к ней.

К счастью, место было пустым, потому что без униформы она выглядела совсем по-другому. Она была одета в спортивную рубашку и джинсы. Она выглядела моложе и намного красивее, чем прошлым вечером, ее длинные светлые волосы больше не были собраны в тугой пучок на затылке.

— Вы выглядите по-другому, — сказал я, прежде чем мой мозг успел сказать мне не делать этого.

— Спасибо, я ненавижу носить эту форму, особенно бронежилет и весь комплект, поэтому время в униформе тянется та-ак медленно.

— Ха, да, вся эта униформа не выглядит удобно.

— Да, и из-за моих сисек мне приходится постоянно носить спортивный бюстгальтер, иначе бронежилет моего размера даже не застегнется. В любом случае, мы здесь не для этого, не так ли? — Она вытащила блокнот и ручку, — Не волнуйся, поскольку наша встреча не является официальной, я не собираюсь ничего писать на официальных полицейских бланках. Я ничего не буду записывать.

— Это прекрасно, констебль Уайлд, как вам угодно.

— И поскольку встреча не официальна, пожалуйста, зови меня Дженни.

— Хорошо, Дженни, — сказал я, делая глоток кофе, — во-первых, и, вероятно, это будет наиболее полезно для тебя: Поппи вспомнила фамилию девушки. Ее звали Джемма Купер.

— Блестяще, это отличное начало, я полагаю, что она не знает, откуда она родом?

— Нет, и я забыл спросить, был ли у нее акцент, дай мне секунду, — я набрал быстрое сообщение в Whatsapp Поппи. — Она сейчас в школе, но мы можем получить ответ до того, как ты уйдешь. Поппи сказала, что она довольно высокая, так как Поппи около 5 футов 8 дюймов, она должна быть выше, о да, ей было бы около 13 или 14 лет, очень стройная, Поппи сказала, что у нее не было груди и была плоская попа.

— Цвет волос?

— Она не была уверена, она сказала, что они были грязные, но она предположила, что они были светло-рыжего цвета. Джемма выглядела невинной, как фермерская девчонка, я не совсем понимаю, что это значит, если честно.

— Я точно знаю, что она имеет в виду, и все это очень помогает. У меня остался последний вопрос. Я полностью понимаю, что у Поппи будут проблемы с этим, потому что на улицах время теряет всякий смысл, но она понятия не имеет, когда это произошло, не так ли?

— Я спрошу, но я понял, что ты имеешь в виду. Она думала, что ей было 18 лет, и она сбежала в 9-м классе, но оказалось, что она сбежала в 7-м седьмом, и ей 15.

— Вот почему ты спишь с ней, не так ли? Потому что она действительно выглядит на 18, — Должно быть, я выглядел таким же потрясенным, как и чувствовал себя. — О, не волнуйся, я никому не собираюсь рассказывать, и Фил, констебль Сметхерст, ничего не понял. Но мне стало очевидно, что ты не являешься ее опекуном.

— Я не хотел, чтобы это случилось, честно говоря, я предложил ей отдельную спальню, но после того, что с ней случилось, она не хотела спать одна, и…

… И она сексуальная и зрелая, и ты очень заботишься о ней. Как я уже сказала, мне все равно, что происходит, она искренне выглядела счастливой при нашей встрече, так что это наш секрет и еще одна причина, по которой ничто из того, что мы здесь говорим, не документируется.

Как раз в этот момент зазвонил мой телефон. Это была Поппи. Я включил его на громкую связь, так как теперь мы были одни.

— Привет, Алекс, у меня перерыв, так что я могу немного поговорить.

— Отлично, я здесь с Дженни…

— Кто такая Дженни?

— Констебль Уайлд, со вчерашнего вечера.

— О, хорошенькая полицейская леди…

— И ты на громкой связи, — сказала Дженни, улыбаясь.

— Ха, извини, но это правда.

— Спасибо тебе, Поппи. Прежде чем мы скажем что-нибудь еще, то, о чем мы говорим, совершенно неофициально и активного расследования смерти Джеммы не ведется, потому что, насколько я могу судить, нет сообщений о преступлениях, пропавших без вести и неопознанных телах. Все, что ты можешь мне рассказать, может помочь мне открыть дело.

— Я попробую, что от меня нужно?

— Алекс написал это в своем сообщении. Ты знаешь, откуда она родом, был ли у нее акцент?

— О да, она немного походила на Оззи Озборна. Хотя я не знаю, откуда он родом.

— Он из Бирмингема, она когда-нибудь упоминала Бирмингем, Дадли, Вулвергемптон, Солихалл?

— Секундочку, на самом деле она не была одной из нас, она жила с парой девушек, с которыми мы общались, но она была новенькой, так что я ее почти не видела. Однажды мы встретились в парке, и Эви стащила из магазина пирожные и сидр, так что мы сидели под деревьями, хихикали и смотрели, как несколько мальчиков играют в крикет, один из них подошел и заговорил с Джеммой, потому что она была новенькой, поэтому не была так плохо одета, как остальные из нас. Она тоже была хорошенькой, так что я не могу винить парня за то, что он подошел к ней.

— Она была такой кокетливой и сказала, что живет рядом с большой площадкой для крикета, и они обычно смотрели по телевизору большие матчи. Это о чем-то говорит?

— Да, в Эджбастоне есть окружная площадка для крикета, которая находится к югу от центра города. Теперь еще пара вопросов. Я знаю, что многие уличные дети забывают свои настоящие

имена, так является ли «Джемма Купер» ее настоящим именем?

— Я почти уверена, что это так, как я уже сказала, она была новичком на улицах, она еще не была уличной умницей, так что я не думаю, что она взяла уличное имя.

— Отлично, а теперь самое сложное: ты хоть представляешь, как давно это случилось?

— Я так и думала, что ты спросишь об этом, и я пыталась вспомнить. Я все еще была в приюте Макс. В какой-то момент мы смотрели крикет, но было не слишком жарко, так что, наверное, это случилось в июне или июле этого года, но за последние несколько месяцев со мной столько всего произошло, что я понятия не имею.

— И я не собираюсь давить на тебя, все, что ты сказала, и то, что я сказала Алексу ранее о статусе ваших отношений – все останется между нами. А теперь мне надо идти. Я собираюсь просмотреть некоторые файлы о пропавших без вести и отчеты о неопознанных телах. Если позволите мне быть наглой, то у меня будет выходной в воскресенье, вы не возражаете, если я зайду, чтобы показать вам несколько фотографий?

— Конечно, — сказала Поппи, прежде чем я успел ответить. — Ты не хочешь прийти на ужин? Я пытаюсь стать хорошей хозяйкой, и мне нравится готовить. На прошлой неделе я приготовила отличное веганское карри для сестры Алекса и ее подруги.

— Это очень любезно, я бы с удовольствием попробовала, хоть я не веган, но я не против любой еды.

— Отлично, — сказал я. — Увидимся в воскресенье. В 17:30, устраивает?

— Это прекрасно, я уже с нетерпением жду ужина, — ответила Дженни. — Спасибо за твою помощь, Поппи, я так рада, что тебе удалось сбежать с улиц.

Дженни слегка покраснела. Убирая свой блокнот и телефон, она нежно коснулась моей руки, прощаясь.

Я снял телефон с громкой связи и поднес его к уху:

— Теперь она ушла, — сказал я. — Ты очень помогла, спасибо.

— Сможет ли она узнать о Джемме?

— Я уверен, что да, по крайней мере, она сможет выяснить, кто она такая, и разыскать ее семью. Надеюсь, ее семья была более заботливой, чем твоя, и они заявили об ее исчезновении.

— Она была действительно милой, я просто хотела, чтобы для нее было место в нашем приюте, тогда мы могли бы лучше заботиться о ней, но Макс настаивала, что у нас нет места, и она была права. Я думаю, что в то время нас было 8 человек.

— Давай посмотрим, что она сможет рассказать нам в воскресенье.

— Ничего страшного, что я пригласила ее на ужин?

— О нет, она выглядела польщенной этим предложением.

— Она хорошенькая, не так ли?

— Сегодня без униформы она красивее, чем вчера вечером.

— Она улыбалась тебе? Она много смотрела на тебя прошлой ночью.

— Она знает, что мы вместе.

— Как? Ты ведь не сказал ей, не так ли?

— Я ничего не сказал, она догадалась по нашему общению. Второй полицейский ничего не понял, он просто думал, что я забочусь о тебе, как о своей новой дочери, но Дженни, очевидно, увидела что-то более глубокое.

— Интересно, но ты ей все же нравишься, я думаю, что немного повеселюсь в воскресенье, пытаясь свести вас.

— Зачем?

— Потому что, если я захочу иногда спать с Кэти, тебе понадобится кто-то, кто будет присматривать за тобой.

Я знал, что здесь мне не победить, поэтому просто позволил ей болтать дальше, пока не прозвенел звонок к концу утреннего перерыва.

— Пока, папочка, я так сильно тебя люблю.

— Я тоже люблю тебя, Поппи.

Когда Поппи закончила разговор, я услышал, как она сказала:

— Привет, Кэти, извини, что мне пришлось позвонить отцу, ооо, спасибо, что принесла мне тосты, это так заботливо...

http://erolate.com/book/285/6388